

Осколки прошлого

Акихико Хасэгава

После того, как Рикардо Агирре в очередной раз покинул Японию, отправившись решать проблему на испанской стороне, Акихико тоже не терял времени даром, готовясь к грядущей встрече с Тэкеда-саном. Ситуация с Агилларом все заметно осложнилась, и до начала исторического фестиваля от него требовалось найти как можно больше слабостей председателя, на которых можно было бы сыграть. Чем Хасэгава и занялся, перебравшись из отеля в снятую им на пару недель квартиру, допускающую содержание домашних животных, и полностью погрузившись в работу, по старой привычке время от времени отключаясь прямо за рабочим столом.

- Аки... - Знакомый голос ворвался в его затуманенное сознание и заставил приподнять лежащую на руке голову. - Ты опять уснул за столом? Когда уже ты начнешь нормально о себе заботиться?

- А ты все ворчишь. - Акихико почувствовал, как его нежно обняли со спины за шею. - И вообще я не спал.

- Врун. - Его щеки коснулась светлая прядь волос, и он на мгновение зажмурился, чувствуя, как в его груди просыпается давно забытое теплое чувство.

- Какой уж есть. - Акихико плохо понимал, что говорит, полностью погрузившись в расходящиеся по его телу волнами ощущения.

- Да, я знаю. - В женском голосе слышались нотки грусти. - И всегда принимаю тебя таким, какой ты есть. Даже сейчас...

- Лора, я... - Последние слова заставили Акихико вспомнить, что все происходящее нереально, и он просто не может разговаривать с женщиной из прошлого, вынуждая отринуть это наваждение, резко выпрямиться, повернуться, увидеть за спиной безжалостную пустоту... и проснуться.

Конечно, это был в сего лишь в сон, и в небольшой квартире помимо него присутствовал только нахально растянувшийся на кровати Акума. Но впервые подобный сон оказался настолько реальным, что оставил после себя тягостное чувство тоски и неизбежности чего-то плохого, вынуждая впервые за долгое время позвонить Мэтту и попросить его о помощи. Поскольку они учились все вместе, найти Лору через знакомых не составляло особого труда, но Акихико никогда не пытался, не считая себя вправе это делать. Но сейчас что-то неумовимо изменилось, заставляя нарушить данное себе обещание не ворошить прошлое.

Мэтт согласился помочь, обещав позвонить, как найдет какую-нибудь информацию, на чем они и распрощались, вернувшись к своим делам. Так что Акихико начал готовиться к запланированной на сегодня встрече с Рикардо Агирре, из-за обуревавших его посторонних мыслей немного запутавшись во времени и опоздав, оказавшись в ресторане минут на десять позже назначенного времени.

Рикардо Агирре

Эта поездка в Испанию далась сеньору Агирре очень тяжело. Мало того, что его

отчитали за разгульный образ жизни Педро Агиллара, так он еще оказался крайним за то, что из-за Агиллара Испания может потерять контракты и испортить отношения с Японией. Этим же вечером он должен был сесть в самолет и отправиться в Японию, чтобы подготовиться к наступающим переговорам. А пока у него было время погулять по городу. Первым делом он навестил сестру.

Кладбище Альмудена является самым большим кладбищем не только в Испании, но и во всей Западной Европе. Здесь обрели свой покой по некоторым данным больше пяти миллионов человек. Кладбище занимает огромную территорию, и нужную могилу найти не так просто, особенно если давно там не был. Рикардо никогда не был на могиле сестры, а потому пошел в администрацию и сделал запрос на поиск нужной могилы. Сказали подождать, и он сел на лавочку.

Мимо него проходили разные люди, кто-то нес цветы, кто-то плакал, кто-то просто молча шел. Увидев неподалеку ларёк с цветами, мужчина направился туда и купил несколько лилий. Лаура всегда любила лилии, и он всегда, если была такая возможность, дарил сестре лилии. Яреци, насколько он знал, переняла от своей матери любовь к этим цветам.

Время тянулось слишком долго, и мужчина уже подумал, что не успеет посетить могилу сестры, но управляющий сказал, что они нашли нужное место, и его даже проводили туда.

Оставшись в одиночестве, он посмотрел на стену, на которой было много фотографий, потом вернулся к фотографии сестры. Поставил в вазочку лилии и провел пальцами по изображению. Тепло улыбнулся.

Он провел с сестрой весь день, а вечером сел в самолет. Перед взлетом ему пришло сообщение от зятя с просьбой завтра поприсутствовать на согласовании сотрудничества с новыми поставщиками. По этим вопросам Моррис всегда советуется, и сейчас Рикардо стал считать в уме примерные потери от отказа от услуг действующего поставщика.

А утром он сразу пришел в ресторан и стал вместе с Сэтоши и Моррисом думать, что лучше - оставить старого или перейти к новому. Он настолько заработался, что совершенно забыл о встрече с Акихико, которую спм назначил, когда был в самолете. И только когда администратор сообщила, что его ждет человек, он направился к нему.

- Добрый день, Хасэгава-сан. Простите, я совершенно забыл о встрече с вами, - произнес мужчина и сел напротив. - Как ваши дела?

Акихико Хасэгава

На удивление, его опоздание прошло незамеченным, поскольку Рикардо Агирре хоть, по словам сотрудников, находился в ресторане, был занят какими-то делами с управляющим. Что Акихико посчитал удачным вариантом, поскольку очень не любил заставлять кого-то ждать. Даже в тех случаях, когда вполне мог себе это позволить. А так у него появлялась возможность выбрать приглянувшийся ему столик и с комфортом расположиться, ожидая грядущей встречи и стараясь сосредоточиться

на текущих вопросах.

- Добрый день, сеньор Агирре, - Акихико окинул будущего собеседника взглядом, отмечая, что тот как и раньше выглядит довольно уставшим. - У меня все благополучно. Пока вас не было я работал над нашей проблемой. - Он не стал вдаваться в подробности своих действий и уж тем более упоминать о странном эмоциональном состоянии, посчитав это незначительным и не способным как-то им помочь при обсуждении плана действий.

- А как ваши дела? Как там наш знакомый? - Акихико спрашивал не из праздного любопытства или вежливости, собираясь собрать фрагменты головоломки воедино. Им надо было обсудить все важные моменты до встречи с Тэкеда-саном, который явно не собирался прощать истории с Агилларом, и постараться найти достойные объяснения всему произошедшему.

Рикардо Агирре

Около их столика остановился Маркус, и мужчина сделал заказ и проследил за сыном задумчивым взглядом. От Морриса он слышал, что Маркус хорошо справляется, проявляет инициативу и относится к сотрудникам и клиентам доброжелательно. Наверное, это один из немногих случаев, когда страшная и опасная болезнь пошла на пользу. Теперь Маркус стал более покладистым, вернулся в институт и ладит с братом. Рикардо не лез в жизнь сына, да тот и не особо горел желанием что-то рассказывать, но иногда они устраивали семейные вечера и общались на разные темы.

Маркус вернулся с бутылкой виски и стаканами, а потом, поклонившись, ушел обслуживать другой столик. Рикардо разлил виски по стаканам.

- Я тоже хотел в самолете почитать про Тэкеда-сана, но меня отвлекли, - в голосе чувствовались виноватые нотки. - Там меня сделали виноватым во всем и заставили разгребать это дерьмо. Слушать меня отказались, но Агиллар понесет серьезное наказание. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Рикардо внимательно посмотрел на молодого человека. Все было так же, как и обычно. Почти все, и Рикардо нахмурился. Сначала хотел спросить, что у него случилось, но потом решил не вмешиваться, но держать под контролем. Если у него что-то произошло, то, вероятно, можно найти выход. Надо просто поискать.

- Хотя Летиция сказала, что они попробуют провести с ним переговоры, если у меня это не получится, - закончил он.

Акихико Хасэгава

Как-то так повелось, что практически все их общение с Рикардо Агирре сводилось к посиделкам за столиками разного рода заведений. Хотя Акихико ничего не имел против небольших возлияний. Особенно сейчас, когда в его голове мысли скакали хаотично даже без принятия алкогольных напитков, мешая настроиться на рабочий лад.

- Не волнуйтесь, то что вам нужно знать про Тэкеда-сана, я расскажу. - Как ни крути,

у Акихико было больше возможностей найти нужную информацию и, самое главное, правильно ее проинтерпретировать, а потому сеньор Агирре мог не тратить на это свои и так не резиновое время. - А вот с остальным... Отношение главных заинтересованных с испанской стороны лиц, готовых просто свалить все на вас, меня поражает и, боюсь, реакция Тэкеда-сана будет аналогичной.

Акихико поднес свой стакан к губам, но так и не сделал глотка, опять не ко времени начав вспоминать то, чего не следовало. Но даже не навязчивые мысли мучили его сильнее всего, а непонятное нарастающее чувство тревоги, совершенно не связанной с решением поставленной задачи.

- Сомневаюсь, что у кого-то это получится, если мы потерпим неудачу. - Акихико тряхнул головой, стараясь выйти из странного состояния, в которое он время от времени проваливался из-за недавнего сна. И, кое-как собравшись, все-таки сделал глоток, надеясь, что резкий вкус виски поможет ему вернуться к себе прежнему, способному успешно разбираться с любыми вопросами.

Рикардо Агирре

- В России есть такое тотемное животное, "авось" называется, - хмыкнул Рикардо, задумываясь сначала над тем, как перевести это слово, а потом как объяснить. Не найдя перевода, он сказал его так, как оно и было, немного исказив. А вот с объяснением было сложнее. Русских вообще было понять сложно, и Моррис, прожив там двадцать лет, так и не смог.

- Это когда человек делает что-то некачественно, не вникая в подробности, а потом надеется, что "авось пронесет". Так вот, я тоже понадеялся на этот самый авось, думая, что назначение Агиллара на этт место ни к чему не приведет. В е ошибаются, а отказаться... этого уже сделать нельзя. Там деньги, привилегии и прочее.

Конечно, от всего можно отказаться. Но лишиться из-за какого-то отморозка статуса неприкосновенности он не хотел. Слишком много у него врагов.

- Но я очень надеюсь, что у нас получится договориться с Тэкеда-саном.

Рикардо внимательно посмотрел на молодого человека, который был задумчив.

- Вас что-то тревожит? - обычно, по большому жизненному опыту, было понятно, что человек так загружается из-за кого-то любимого. Акихико не был похож на человека, который бросается чувствами направо и налево, но и у него могло быть что-то человеческое в душе. - Если вы давно не говорили человеку, то любите ее, то... иногда можно не успеть это сказать.

Рикардо не успел сказать, и это всегда его гложит. Особенно когда он смотрит на сына. Он тяжело вздохнул и плеснул виски в стакан.

Акихико Хасэгава

- Ладно, с Агилларом все понятно, - Акихико отставил пустой стакан в сторону. - Оправдать мы его не сможем, так что придется извиняться и заверять, что подобное больше не повторится. - Как всегда сказать было намного легче, чем сделать,

поскольку председатель явно не относился к числу тех, кто дает людям вторые шансы.

- И на фестивале, чтобы Тэкеда-сан решил с нами поговорить, его стоит изначально привести в хорошее расположение духа, а может даже и позабавить. - Акихико сильно сомневался, что переговоры состоятся, если они просто так подойдут и попросят уделить им внимание. Поэтому стоило придумать что-то безумное, относящееся к числу тех вещей, которые просто невозможно проигнорировать.

- Я... люблю? - неожиданные слова Рикардо Агирре застали его врасплох, и Акихико на мгновение даже захотел найти зеркало и посмотреть на свое лицо, чтобы понять, какое выражение вызвало у его собеседника подобные мысли. - Не уверен, что я вообще способен на подобные чувства. Как и вообще на нормальные человеческие чувства...

Акихико много раз задавался вопросом, почему в эмоциональном плане он заметно отличается от окружающих людей. И дело тут было не в общей холодности, которая носила, скорее, внешний характер, а том, что в определенные моменты времени, когда у других происходил максимальный эмоциональный накал, он не чувствовал вообще ничего. Злился ли он в тот вечер на Реико? До какого-то момента да. А потом все просто исчезло, оставив в груди пустоту, а в голове единственную мысль - это существо больше не должно существовать в мире, где существует он....

Рикардо Агирре

- Надеюсь, что нам придется его привести в хорошее расположение духа, а дальше я примерно представляю, что надо делать, - сказал мужчина, наблюдая за сыном, который о чем-то разговаривал с клиентом. Ему всегда нравилось, что сын на него не похож ни внешне, ни характером, поэтому его было скрыть легче. Мало кто догадывался, видя их рядом, что это отец и сын. Общего у них была только одна группа крови, но это не показатель.

Хотя Рикардо не помнил, чтобы они где-то были вместе. Только пара фотографий из Африки, когда он поправился после встречи с людоедом, да и несколько фотографий, сделанных позже. А до этого они всегда были чужими друг другу.

- Вы же человек, а у людей есть чувства. Этим мы и отличаемся от животных. Впрочем, у каждого есть свое личное пространство, и никто не вправе в него лезть, так что прошу прощения, если перешел допустимую черту, - он старался быть предельно вежливым, так как его сильно раздражало, когда человек лезет в душу, не имея на то разрешений. Из всех, с кем он общался, в основном по работе, только три человека не пересекали границу его личного пространства, за что он им был благодарен. Он вздохнул и допил свои виски.

- Не желаете сделать заказ? В меню есть много интересных блюд, в том числе и японской кухни, - сказал он, попросив у пробегающего мимо официанта меню.

Акихико Хасэгава

- С первым моментом как раз самое сложное, - Акихико не испытывал особых иллюзий по поводу своей способности по щелчку расположить к себе Тэкеда-сана. -

Но, пожалуй, у меня есть мысль, как его позабавить. - В конце концов, он мог выполнить свое шуточное обещание и появиться в качестве участника фестиваля, вызвав у председателя, явно не предполагающего, что он зайдет так далеко, желание знатно над ним пошутить. И если обычно Акихико не любил становиться объектом чужих шуток, в текущей ситуации считал это допустимым, поскольку не видел какого-то унижения собственного достоинства.

- Найдется немало людей, которые могли бы поспорить с вашим утверждением, - Хасэгава невесело усмехнулся. - Спросите хотя бы моего отца, и "человек" будет последним словом, которым он меня назовет. - Акихико гадал, узнало ли уже его благородное семейство о возвращении в Японию "паршивой овцы", и пока не мог склониться к одному из двух возможных вариантов. - Что же до заказа... - Ознакомиться с меню он так и не успел, поскольку его остановила навязчивая вибрация телефона в кармане, заставившая вздрогнуть, поскольку звонок ожидался только от одного человека.

Желающим с ним переговорить действительно оказался Мэтт, и, извинившись перед сеньором Агирре, Акихико провел пальцем по значку ответа на вызов, замечая, что тот предательски дрожит. Какое-то время на той стороне молчали, и это молчание сказало больше любых слов. Поэтому, когда он услышал, что при всем своем желании больше не сможет поругаться с Лорой из-за ерунды, услышать ее ворчание или залихватский смех, хотя бы случайно коснуться ее нежной кожи кончиком пальца, просто пробормотал что-то вроде "понятно", отключился и пустым взглядом уставился в свой стакан, тщетно пытаясь до конца осознать произошедшее.

Рикардо Агирре

- Над этим надо будет еще подумать, - кивнул мужчина. От хорошего расположения духа председателя правления зависил исход разговора. Рикардо был полностью уверен, что сможет провести переговоры достойно и добиться, чтобы не закрывался завод в Испании. А вот добиться хорошего расположения духа было проблематично, хотя Мотидзуки Сэтоши, узнав об этом человеке, сказал, что тоже попробует что-то сделать. А Моррис, узнав обо всей этой ситуации, сказал, что надо было избить Агиллара и отправить его одного получать люлей от Фридриха.

- Я вас прекрасно понимаю. Меня тоже мало кто считал за человека. Да и я сам какое-то время не считал себя человеком. Так мне было легче, - кивнул он

Акихико не успел сделать заказ, так как ему позвонили. Пока он с кем-то разговаривал, если напряженное молчание Акихико можно было назвать разговором, Рикардо сделал заказ на свой выбор, заказав суши из лосося и кесадилью из курицы, а потом внимательно посмотрел на молодого человека, который выглядел каким-то потерянным.

- Что-то случилось? - Спросил он чуть погодя.

Акихико Хасэгава

Обращенные к нему слова Рикардо Агирре долго доходили до сознания Акихико. Какое-то время он просто бесцельно смотрел в свой стакан, а затем резко схватился

за бутылку и плеснул себе виски, чтобы уже через несколько секунд залпом выпить все, что успел налить.

-Случилось? Да, наверное. - Акихико собирался снова взяться за бутылку, но заставил себя остановиться на полпути. - Простите, сеньор Агирре, из меня сейчас не самый лучший партнер по построению глобальных планов.

Тот факт, что Лоры больше нет, никак не хотел укладываться в его голове. Он был готов поверить во что угодно, даже в наличие у нее мужа и пятерых детей, но уж никак не в какую-то нелепую аварию, забравшую жизнь самого яркого человека, которого ему доводилось встречать. Получалось, что деньги полученные от его семьи если и принесли счастье, то кратковременное. Хотя Акихико был больше чем уверен, что эти самые деньги Лора взяла только, чтобы ему насолить после того, как он так легко отказался от их возможного будущего.

- И вы зря сравниваете меня с собой. Я намного хуже. Я как яд, что разъедает и уничтожает тех, кто рискнул меня полюбить. - Теперь на его счету было уже две жизни связавшихся с ним женщин, как в истории про чудовище, избавляющееся от своих жен. Одну он убил своими руками, хотя до сих пор не мог сказать, как это получилось, и почему он не испытывает ни малейших угрызений совести. А вторую постепенно переломал своей недолюбовью, отравил своей жадностью и желанием получить все и сразу, постепенно подводя к столь печальному концу. Пусть с момента их расставания прошло немало времени, Акихико, вопреки доводам его рационального ума, почему-то был уверен, что не появится он в жизни Лоры, сейчас она была бы жива и вполне себе счастлива. И эти мысли порождали плохо знакомое ему чувство вины, а еще дикую всепоглощающую тоску, постепенно поднимающуюся из области груди куда-то вверх и тяжелым комом застревающую в горле, лишая возможности дышать.

Рикардо Агирре

То, как молодой человек взялся за бутылку, плеснул себе виски и выпил содержимое, навело мужчину на мысли, что у того действительно что-то случилось. Обычно такая реакция бывает у людей на известие о болезни или смерти кого-то из дорогих им. Рикардо не был уверен, что у Акихико, пусть тот и отрицал, никогда не было тех, кого любило сердце.

Маркус принёс заказанные блюда и, кивнув, пошёл обслуживать другие столики. Посетителей было не так много, это, наверное, было хорошо, и мужчина тоже плеснул себе виски в стакан, а потом добавил огненной жидкости в стакан Акихико.

- Вы не яд, Акихико, - строго сказал мужчина, внимательно глядя на молодого человека и думая, какие слова подобрать. - Вы любили её? И не успели ей сказать самого главного?

Наверное, из него получился отвратительный утешающий, но он не умел утешать, но мог слушать.

Акихико Хасэгава

Появление на столе заказанных сеньором Агирре блюд Акихико, обычно такой

внимательный ко всему происходящему вокруг, даже не заметил. Зато заметил, как его стакан снова стал полным, во второй раз опустошив его с весьма нетипичной для себя скоростью и почему-то практически не почувствовав вкуса виски.

- Вы просто плохо меня знаете, - Акихико не стал реагировать на неожиданное для него обращение по имени, не найдя в этом ничего дурного. - Боюсь, узнай вы меня лучше, и у вас не осталось бы иллюзий на мой счет.

Учитывая некоторые факты его биографии, Хасэгава сильно сомневался, что нашелся бы человек, готовый принять его со всем его темным прошлым. И, вероятно, был бы прав, поскольку он сам не мог дать стопроцентной гарантии, что больше никогда не сделает ничего из ряда вот выходящего.

- Я не знаю... - Проницательность Рикардо Агирре, сразу связавшего его состояние с женщиной, которую он потерял, немного удивляла, но, вероятно, на это намекнули его лиричный вид и слова о любивших его некогда людях. - Я не говорил ей, что люблю, открыто отказался от нашего возможного будущего в пользу привилегий фамилии Хасэгава, а когда она оставила меня, получив за это неплохую сумму от моей семьи, устроил скандал и чуть ее не задушил. Разве это похоже на любовь?

В голове Акихико снова мелькнул образ окровавленных пальцев на тонкой женской шее, в который раз вызвавший вопрос, смог бы он зайти дальше и причинить Лоре реальный вред. И, пожалуй, сейчас впервые за все время он мог дать однозначный ответ - нет, не смог бы. Только не ей, как бы сильно на нее не разозлился. Хотя, вспоминая выражение ее глаз в тот момент, Акихико осознал, что, наверное, именно в этот момент ее и убил. Пусть не в прямом смысле, но своими действиями уничтожил нечто светлое и настоящее, направив ее на путь, через много лет приведший к настоящей катастрофе.

Рикардо Агирре

- Любой имеет право на ошибку. Некоторые, бывает, всю жизнь их совершают, и, самое забавное, не хотят учиться на них. Каждый человек грешен, поверьте мне. Безгрешным был только тот, кто появился на свет в результате непорочного зачатия.

Рикардо хмыкнул и отпил немного напитка. Он не умел утешать, да и не было в его жизни людей, которым бы понадобилось утешение или поддержка. Последнее время, лет пять или около того, Рикардо сам, к своему огорчению, жаловался и просил помощи, поддержки и утешения. Сейчас было сложно представить этого человека жестким, безэмоциональным и решающим абсолютно любую загадку в области аналитики и финансов.

Он никогда не любил показывать слабость, так как это могло не очень хорошо отразиться на дальнейшей жизни. Ему не нравились люди, которые показывают слабость. Таких людей он не брал в свою команду и презирал. Таким человеком был Мануэль.

Вспомнив брата, от которого за всю его жизнь не услышал ни одного доброго слова в свой адрес, Рикардо вздрогнул и залпом выпил свою порцию виски. А потом снова

разлил по стаканам и посмотрел на молодого человека.

- Фамилия, работа или еще что-то, что кажется нам важным, часто наоборот, губит в нас все светлое. Мы отказываемся от любви ради призрачного будущего, а потом... можно жалеть всю оставшуюся жизнь, что не сказал чего-то важного.

Наверное, это было совсем не то, что нужно было сказать, но Рикардо решил хоть как-то или чем-то помочь молодому человеку. Смерть близкого - это всегда тяжело, и здесь нужно правильно подбирать слова и искать тонкую грань между сочувствием и жалостью.

Акихико Хасэгава

- Ну, грех греху рознь, - бутылка пустела как-то слишком быстро, а Акихико все еще не ощущал опьянения, предчувствуя, что в определенный момент времени его просто накроет намного сильнее, чем он может себе позволить. - Если брат мой, то в христианском аду для меня уже наверняка подготовлен отдельный котел.

Акихико сильно сомневался, что Рикардо Агирре относился бы к нему столь же лояльно, узнай, что имеет дело с убийцей. Причем, убийцей не по воле случая, а по собственной прихоти, которая, пусть он и не мог бы назвать до конца осознанной, снимала возможность как-то его оправдать.

- Проблема в том, что я никогда и ни от чего толком не отказывался. Я всегда знал, кто я есть, и что должен делать. Все остальное просто встраивалось или не встраивалось в единственно возможный вариант развития событий. Фамилия Хасэгава - это не просто фамилия, это определенная жизненная программа и набор требований к тому, кто ее носит. Ирония заключается в том, что сейчас я могу не следовать этой программе, но мне больше некому и нечего сказать.

Почувствовав, что рассказал о себе как-то слишком много, Акихико хотел было немного повременить с алкоголем, чье коварное действие начало проявляться до того, как он смог его осознать. Но потом решил, что раз уж говорит о сломе программы, то вполне может позволить себе нарушить привычные правила, не слишком заботясь, к чему это в итоге приведет.

Рикардо Агирре

- Я уверен, что для половины людей, населяющих нашу планету, стоит отдельный котел. Что вы такого сделали? Хладнокровно убили сотни людей, находящихся в самолетах, направив их на башни-близнецы в Нью-Йорке? Убили человека, посчитав, что это просто букашка, которой не место в этом мире? - Пожал плечами Рикардо, снова наполняя стаканы.

У него был один демон, самый главный, о котором он вспомнил только вчера, навещая сестру. Моррис не знал об этом, потому что, наверное, тогда не хотел иметь с ним ничего общего. Мать тогда бы вообще сжила его со свету, и доверие было бы подорвано. Слишком много "бы".

Рикардо снова посмотрел на пробегающего мимо Маркуса и вздохнул. Он старался не думать, что было бы, если б тогда он поступил иначе, а не так. Может быть, Лида

была бы жива?

Пока он вспоминал своего демона, пытаясь снова загнать глубоко, чтобы никто никогда о нем не узнал, Акихико продолжил говорить, и мужчина слушал. Семейные обязательства - это ему было знакомо. У него тоже было что-то подобное, только это был протокол, который он заполнял, поступая на службу Его Величества.

- Была однажды прекрасная девочка, которая превратилась в очень красивую девушку. Эта девушка однажды познакомила своих родителей со своим избранником. Никто не знал, что это главный конкурент ее брата. Брат сделал все, чтобы убрать своего конкурента. Сестра до конца жизни не знала, куда исчез ее жених, а брат... он всю жизнь делал вид, что ничего не знает. И иногда брат думает, что было бы, если бы кто-то узнал, каким образом исчез Серхио. Брат не мог это рассказать. Но, поверьте мне, то, что в молодости сделал этот человек, намного страшнее того, что сделали вы.

Рикардо выпил содержимое стакана и поковырялся в тарелке.

Акихико Хасэгава

На вопрос Рикардо Агирре по поводу убийства Акихико не ответил. Не мог же он признаться в правоте догадки, точнее, второй ее части, поскольку никаких террористических актов он, естественно, не совершал. Хотя уже само молчание подтверждало правоту собеседника и любого сколько-нибудь интеллектуального человека наводило на определенные мысли.

В ответ на его практически признание была рассказана история, якобы случившаяся с третьим лицом. Но, естественно, Акихико сразу понял, о ком идет речь на самом деле, очередной раз убедившись, что моральный облик людей, добившихся высокого положения или стремящихся к нему, весьма далек от совершенства. Хотя поступок Рикардо Агирре, даже если брать самую радикальный вариант слова "убрать", его нисколько не шокировал, демонстрируя, что и он сам является человеком того же сорта.

- Кто знает, может мы с героем вашей истории будет сидеть в соседних котлах. Жаль, что в аду не подают виски.

Акихико решил сразу перейти от слов к делу, снова наполнив опустевшие к этому моменты стаканы. Он и раньше иногда позволял себе употреблять достаточное количество алкоголя, но, пожалуй, так быстро пил впервые, словно хотел заполнить виски образовавшуюся в груди пустоту, прекрасно понимая всю безрезультатность своей попытки.

Рикардо Агирре

- Никто не знает, что на самом деле творится в аду, но, полагаю, за отдельную плату можно попросить котел на несколько человек, и чтобы там были виски и другие кревоугодческие штучки, - усмехнулся мужчина, представив реакцию матери на услышанное. Она была очень религиозной, можно даже сказать, что фанатичкой, заставляла Маркуса и Яреци читать Библию, а Маркуса заставляла еще и цитировать что-то. К религии это не имело никакого отношения, но с такими людьми

лучше не спорить.

Бутылка как-то быстро опустела, и мужчина, подзвав официанта, попросил принести еще одну. Когда просьба была выполнена, он разлил по стаканам и посмотрел на еду. Акихико, кажется, не заметил даже того, что на столе появились блюда. Рикардо не стал акцентировать внимание, сосредоточившись на демонах. В этот раз не на своих.

- Не расскажете? Говорят, станет легче, если рассказать что-то терзающее тебя постороннему человеку, - сказал он, прервав тягостное молчание.

Акихико Хасэгава

- При всем моем уважении, - нарисованная Рикардо Агирре картина показалась Акихико весьма привлекательной, пусть и вызывала вопросы, кому, сколько и чем платить, - с вами в один котел я предпочел бы не лезть. Меня больше привлекает возможность разделить котел с кем-нибудь противоположного пола и, желательно, помоложе.

История с котлами, пусть и на короткое время помогла ему переключиться с тяжелых мыслей на что-то несерьезное, вызывая на губах легкую улыбку. Которая, правда, достаточно быстро исчезла, сметенная новой волной боли, зародившейся в области груди и начавшей распространяться по всему телу.

- А что вы хотите услышать? - Акихико благодарно кивнул, оценив снова наполнившийся стакан. - История очень банальна. Когда я учился в США у меня была девушка, американка, не подходящая мне сразу по двум параметрам: национальность и принадлежность к самой обычной семье. Из-за чего мы и расстались. Причем расстались, как вы можете догадаться, очень плохо, и с тех пор не виделись. А сегодня я узнал, что недавно она погибла в автомобильной аварии. Вот и все.

Акихико притянул к себе стакан и, прежде чем выпить, немного покрутил его в руке. Если бы не этот странный сон, он бы так ничего и не знал, спокойно обсуждая рабочие моменты, а не напиваясь до состояния, которое в определенный момент времени грозило стать nepотpeбным.

Рикардо Агирре

- Не, я бы тоже предпочел не делить котел с вами, но, как сказал кто-то, вся политическая верхушка будет вариться в одном котле. И при таком раскладе я бы хотел отдельный. Сомневаюсь, что те, кто мне был дорог, находятся там. Не мать с братом - а все остальное неважно.

Разговоры о котлах его забавляли, и он представил реакцию Джулии, когда та узнает, что он делает и о чем разговаривает. Ведь он только вчера, выходя из резиденции Фридриха и Летици, обещал Джулии, что по возвращению домой не будет пить. А эти разговоры про ад... сейчас они казались ему забавными.

А потом Акихико рассказал историю, и мужчина понимающе кивнул. Сразу же стал вылезать второй демон, о котором он иногда вспоминает, но этот демон уже был

побежден. Первый демон жил вместе с ним уже много лет, и только в моменты злости на Фридриха, он вспоминает о нем. По крайней мере, оглядываясь назад, он понимает, что, поступи он тогда иначе, сейчас у него не было бы Джулии и Фокса, да и Маркуса, наверное, тоже. Он не жалеет.

- Я понимаю вас, Акихико, - вздохнул мужчина. - Тяжело, когда кто-то погибает. Особенно тяжело, когда понимаешь, что где-то глубоко было какое-то чувство, пусть не любовь, а привязанность, которое так и не успел осознать, и о котором не смог сообщить ушедшему человеку.

Рикардо был уверен, что если нет какого-нибудь чувства к человеку, то от ухода этого человека ничего в жизни не изменится. У него были женщины, до Лиды и после нее, но ни к кому он не привязался. Сотрудницы, работающие в его штате, надеялись через постель добиться повышения, но он был холоден. Кто-то свел счеты с жизнью, какую-то девушку убили, кто-то пропал во время шторма, делая селфи на побережье. Рикардо читал некрологи, но в душе абсолютно ничего не было. А вот Лида... с ее смертью ушло что-то из его души.

Он мотнул головой, отправляя второго демона обратно в темное место души, и выпил виски, а потом наполнил стаканы снова. Посмотрел на еду и усмехнулся, представив как Моррис будет ворчать, что клиенты переводят продукты.

Акихико Хасэгава

Наверное, им стоило продолжить обсуждать котлы и строить планы, как избежать во всех смыслах горячей встречи со своими родными. Это, по крайней мере, их обоих забавляло. Чего нельзя было сказать об истории его отношений с Лорой. Которой явно поделился не столько он сам, сколько выпитый алкоголь, чье действие он все-таки начал ощущать ближе к середине второй бутылки.

- Благодарю за участие. - Рикардо Агирре не был обязан слушать его пьяные откровения, как и проявлять сочувствие по отношению к человеку, который этого явно не заслуживал. - Я полагаю, вы сами проходили через что-то подобное? - То, как часто всплывала тема потерянной возможности признаться любимому человеку в своих чувствах, намекало на старую травму, не дававшую его сегодняшнему собутыльнику забыть о себе и по сей день.

Окончательно отключив способность слышать голос здравого смысла, Акихико снова наполнил и опустошил свой стакан, чувствуя, как постепенно начинает терять контроль за тем, что говорит и делает. Но вместо того, чтобы как-то сопротивляться этому опасному состоянию, он решил расслабиться и отдаться на волю случая, надеясь, что на следующее утро не пожалеет о своей опрометчивости.

Рикардо Агирре

Вторая бутылка пуста не так быстро, как первая, но мужчина не был уверен, что они не опустошат ее. Свой организм он знал достаточно хорошо, а вот как мог этот алкоголь, чуждый японцам, привыкшим употреблять, как ему казалось, алкоголь с меньшим градусом, повлиять на организм Акихико - Рикардо не знал. Но он был уверен, что Моррис или одна сотрудница Морриса помогут молодому человеку справиться с последствиями опьянения и, вероятно, успокоить душу. Рикардо снова

наполнил стаканы и задумчиво посмотрел на содержимое своего стакана.

Зазвонил телефон, и он вздрогнул. Надеюсь, что это звонили не из Испании с сообщением, что прямо сейчас нужно что-то решить, он облегченно вздохнул - звонила Джулия. Извинившись перед собеседником, мужчина ответил на звонок. Джу сообщила, что Фокса выпишут сегодня из больницы, а ей придется там задержаться. Услышав его пьяный голос, она проворчала что-то о том, что ему пить много нельзя и он вынужден будет провести ночь не дома. Затем, сообщив, что попросит Маркуса забрать из больницы брата, она отключила связь. Рикардо усмехнулся и убрал телефон в карман.

- Да не за что. Я... если честно, из меня отвратительный утешитель. - Вздохнул мужчина, а потом посмотрел на опустевший стакан и попытался вспомнить, когда успел его выпить. - Почти тридцать лет назад я поехал в Польшу на деловую встречу. В отеле я влюбился в молодую горничную. Тогда я сам был молод и глуп и позволил себе влюбиться. Она... так и не смогла меня полюбить. Не успела. Моя поездка закончилась, и в день выезда из отеля я узнал, что она забеременела. Я... знал, что могу потерять все, но... боялся. Единственным человеком, с которым я мог посоветоваться, была мать. Я надеялся, что она хоть скажет что-то, но снова на меня посыпались унижения, ненависть. Лида... она... хотела сделать аборт, а я настоял на том, чтобы она оставила ребенка. Я нашел клинику, давал деньги, чтобы она наблюдалась, и смогла полюбить сына. А я... работал. В тот день, - Рикардо замолчал и тяжело вздохнул. В памяти всплыл сухой голос врача, сообщивший о ее смерти.

- Было какое-то мероприятие с японцами. Уже не помню, что там было. Я сопровождал Его Величество, но на банкете мне позвонили. Она умерла через три дня после рождения сына. Накануне она мне звонила, у нее было предчувствие. Она просила, чтобы я приехал. Я не успел. Я не смог даже попрощаться с ней. Нарушив один раз протокол я убил человека и чуть не убил своего сына...

Рассказать об этом оказалось несколько легче, чем он предполагал. Да и на душе не было ничего тянущего, просто горечь тоски. Она не разъедала душу, что было важно. Он вздохнул и выпил свою порцию.

Акихико Хасэгава

Разговор Рикардо Агирре с женой, если он, конечно, был женат официально, звучал для Акихико более чем необычно, поскольку плохо вязался с образом делового человека, привыкшего к одиночеству. Да и подобные им люди редко становились хорошими мужьями и отцами, особенно после всех ошибок совершенных в прошлом. Но пример сеньора Агирре показывал, что чудеса все-таки случаются, пусть сам он и не верил в свою способность по примеру сидящего перед ним человека вырваться из привычного ему миру и в каких-то моментах начать жить, как обычный человек.

- Не волнуйтесь. Я уже давно вышел из возраста, когда искал чьего-то утешения. - Акихико даже не сразу вспомнил, когда до этого момента кого-то заботило его состояние. И с удивлением обнаружил, что последний раз о нем в той или иной степени беспокоился человек, который сейчас тоже должен был находиться где-то

под этой крышей.

Рассказ Рикардо Агирре о давней любви и печальных последствиях оказался примерно таким, как Акихико себе и представлял. Он уже давно заметил некое сходство их жизненных историй, а потому совершенно не удивился, узнав, что причинами всех бед выступили эгоизм и привычка ставить дорогих людей на второе место после вопросов, связанных с занимаемым положением.

- На самом деле вы ее не убивали, - резюмировал услышанное Хасэгава. - Иногда случаются дурные вещи, на которые мы не в силах повлиять. Но я прекрасно понимаю ваши чувства.

Акихико отдал бы многое, чтобы не понимать Рикардо Агирре и удивляться до сих пор живущему чувству вины. Но сейчас ему и самому довелось попасть в подобную ситуацию, из которой, как он понял, глядя на Рикардо, невозможно было полностью выбраться, сколько бы лет не прошло.

Рикардо Агирре

Разговор повернул не в то русло, и сеньор Агирре пытался понять, когда все пошло не так, как должно было быть. Оказалось, что с самого начала сегодняшней встречи разговор был неправильным. Рикардо попытался вспомнить, чего вообще они здесь собрались, но из-за выпитого алкоголя мысль терялась, и он вспомнил только что-то про Тэкеда-сана. Только вот с чем именно связана эта встреча - он не мог сообразить. Ну и ладно, завтра он будет трезвым, все вспомнит. А сегодня можно стать обычным человеком со своими слабостями и страхами.

- Как сказать... я мог... должен был проконтролировать ее лечение, но для меня в то время была важнее работа. Я иногда думаю, что было бы, если бы я тогда отказался от проекта и остался с ней. Я хотел ее перевезти в Испанию, но... - Он вздохнул. - Тогда бы, наверное, не было бы всего того, что есть сейчас.

Он тепло улыбнулся и посмотрел на Акихико. Молодой человек не казался ему таким страшным, как о себе говорит. Это был обычный человек, который родился в семье, у которого были какие-то обязательства, и который просто хотел немного тепла. Прожив достаточно долгую и интересную жизнь, Рикардо понял, что все люди примерно одинаковые, и действительно людей, здоровых психически, которые никогда никого не любили и не сожалели о том, что чего-то не сделали, попросту не существует.

- А утешение и поддержка... как по мне, это нужно каждому. Спасибо за откровенность, Акихико, - сказал он, опустошая свой стакан и задумавшись о чем-то.

Акихико Хасэгава

- Ну, вы же не врач и не Господь бог, чтобы ваш контроль мог принести реальную пользу. Вы виноваты, скорее, в том, что отсутствовали тогда, когда были нужнее всего. Но это уже сама натура людей конкретного рода, с которой ничего не поделаешь. Поэтому я сам, понимая, каким неподарком являюсь, и не планирую снова вступать в сколько-нибудь серьезные отношения, а жениться если только для того, чтобы избавиться от фамилии. Кстати, у вас нет знакомых женщин с красивыми

фамилиями на примете?

Как бы там Рикардо не обещал ему помочь с возвращением в Японию, он не мог изменить тот факт, что Акихико оставался Хасэгава. И если раньше эта фамилия давала определенные привилегии, то сейчас она, скорее, отнимала возможности, вызывая ненависть одних и подозрения других, когда речь заходила хотя бы о такой важной вещи, как поиск работы.

- Но знаете, - в ставший ненадолго шутливым тон Акихико снова вернулись серьезные нотки, - вы можете собой гордиться. Мало кому удастся укротить свою натуру и воспользоваться вторым шансом. Желаю благополучия вам и вашей семье.

Сейчас он на удивление говорил искренне, чувствуя, что за не полные две бутылки умудрился даже как-то проникнуться рассказами Рикардо Агирре, пусть и сомневался, что сохранит не свойственную ему мягкосердечность протрезвев.

- А за откровенность можете меня не благодарить. Полагаю, это заслуга не моя, а выпитого алкоголя.

В голове Акихико потихоньку начинало шуметь, и к нему уже не в первый раз пришла мысль, что стоило бы сходить освежиться, пока он окончательно не опозорился перед человеком, в каком-то смысле являющимся его деловым партнером.

Рикардо Агирре

- Вот. Я тогда не смог это проконтролировать, и все закончилось так, как закончилось.

Он жалел только о том, что не смог попрощаться с ней. От нее не осталось ничего. Лида не хотела, чтобы кто-то знал о ее связи со взрослым и богатым мужчиной, а уж о ребенке тем более. Он этт понимал и просто стоял недалеко от морга, где проходило прощание ее родственников с ней. Потом гроб поместили в ритуальный автобус, и он уехал. Прошло почти тридцать лет, а он до сих пор не знает, где ее похоронили.

- Если вы не боитесь что-то менять и готовы отказаться от всего, что вам уже не принадлежит, то могу познакомить вас с сотрудницей туристической компании в Мадриде. Они специализируются на поездках в Японию, но туры как-то не очень продаются. Кто знает, может быть вы сможете и что-то подсказать. Это тоже один мой давний проект, но времени не особо хватает на него. Да и что я могу посоветовать, если даже не знал, где находится Йокогама, - горько усмехнулся мужчина, допивая свои виски.

Он посмотрел на часы и удивился, что время перевалило за десять вечера. Ресторан скоро закроется, и он позвал официанта, чтобы тот убрал тарелки. Долил виски в стаканы и посмотрел на молодого человека, на лице которого читались все признаки опьянения.

- Я вчера навестил сестру. Она умерла несколько лет назад. Из моей семейки это

был единственный человек, который хоть как-то поддержал меня после смерти Лиды. Знаете, вероятно меня угнетала невозможность навестить Лиду, поговорить с ней. Не подумайте, я не любитель гулять по кладбищам, но это все-таки считается домом для ушедших из жизни. Найдите дом своей девушки и просто побудьте с ней немного. Я уверен, что вам станет легче. И спокойнее.

Рикардо ободряюще улыбнулся и допил свои виски.

Акихико Хасэгава

- К сожалению, все проконтролировать нереально. Но да, важно знать, что ты приложил все возможные усилия. - Одна из немногих вещей, за которую Акихико мог бы поблагодарить своего отца, заключалась как раз во вдалбливании мысли, что все зависит только от него. Она порождала веру в возможность справиться практически с любыми трудностями, но и заставляла во всех неудачах видеть свои недоработки, что, впрочем, все равно способствовало достижению успеха.

- Если бы я боялся что-то менять, то не стал бы выступать против моей семьи. Когда немного разберемся с текущими вопросами, я смогу взяться и за это дело. В конце концов, если я хочу остаться в Японии, из которой чисто физически меня никто выгнать не может, мне надо найти сферу, в которую моя семья не рискнет лезть. Иначе я просто не смогу найти достойную работу, что для человека с моими амбициями просто неприемлемо.

Еще одной проблемой, мешающий ему полностью распрощаться с прошлым и начать новую жизнь, являлась его неспособность перестать быть Хасэгава, сколько бы он не менял фамилию. Отец своими довольно специфическими методами пытался воспитать есбе достойного приемника, и у него это получилось, что Акихико не мог не понимать, пусть и постоянно противопоставлял себя своей семье.

- Спасибо за совет. Наверное, я воспользуюсь им, когда буду готов. - Он не так много знал о семье Лоры, которая вроде как включала родителей и младшую сестру, и еще меньше о месте, где она жила, но, при желании, любую информацию можно было найти, если, конечно, он набрался бы смелости показаться на глаза кому-нибудь из ее родных или навестить ее могилу.

Рикардо Агирре

- Я вас понимаю, Акихико, - кивнул мужчина, глядя на молодого человека, - и надеюсь, что у вас все наладится. Я уверен в этом,

Виски закончились, и мужчина с какой-то тоской посмотрел на стакан. Молодой человек вряд ли решит пить дальше, а в одиночестве сейчас нет настроения пить. Домой Джулия не пустит, она не хочет, чтобы Фокс видел пьяного отца. С Маркусом договориться можно, а вот Фокс ведь выдаст с потрохами.

Представив, как Джулия будет ругаться на него, мужчина чуть не засмеялся, но вовремя себя остановил. Несмотря на то, что он был пьяным, он старался соблюдать хладнокровие и трезвый ум. Посмотрев на молодого человека, он кивнул каким-то своим мыслям. А потом извинился перед молодым человеком и вышел из-за стола. Можно найти Морриса и продолжить пить с ним. А лучше для начала найти

Юлиану и рассказать ей о молодом человеке. Он был уверен, что она поможет Акихико.

Акихико Хасэгава

- Пусть Акихико и не слишком верил ободряющим словам, в самом факте их наличия было даже что-то приятное, вызывающее нечто напоминающее чувство благодарности. Но поскольку роль человека, которому нужно сопереживать, была ему чужда, Хасэгава постарался не придавать этому значения, чтобы потом не пожалеть об излишней чувствительности.

Рикардо Агирре первым решился прервать их пьяную беседу, и Акихико не стал его задерживать, понимая свою неспособность вести деловой разговор. Да и чувство опьянения намекало на необходимость собираться и отправляться домой, и, решив долго не засиживаться в одиночестве за столиком, Акихико на нетвердых ногах для начала отправился немного освежиться, планируя хотя бы умыться лицо.

Но здесь все сразу пошло не по плану. Из-за нарушенной координации, он умудрился сильно намочить волосы и рубашку. Вдобавок в этом бедам ему в голову пришло полезть в зачесавшийся глаз и ненароком вытащить линзу, которая практически сразу перекочевала куда-то на пол.

- Ну и вид, - пробормотал Акихико, отчаявшись найти пропажу и посмотрев на себя в зеркало. Контраст между горячим, почти черным глазом и холодным, льдисто голубым, производил сильное впечатление, но именно он лучше всего бы то ни было отражал его натуру, совмещающую в себе чуть ли не противоположные черты.

- А. плевать. - Решив не бередить лишней раз глаз, Акихико оставил вторую линзу в покое и вернулся за столик, передумав и собравшись таки допить остатки виски, поскольку в квартирке, где он временно поселился, его все равно ждал только Акума. А кот вполне мог несколько часов обойтись без хозяина, пока тот разве что не упивался своими слабостями, как самые простые люди, обычно не вызывающие у него ни интереса, ни жалости.
